

На их мастерство равняются

Областной конкурс
«Собкор года» (премия имени
Натальи Астафьевой)

Наталья АСТАФЬЕВА,
тележурналист,
заведующая корпунктом
УрФО, 1-й канал ТВ,
эфир: 18.04.2003 г.,
«Регион-Тюмень»

Диктор: Вчера трагически погибли в автокатастрофе наши коллеги, творческая бригада корпункта Первого канала ТВ – журналист Наталья Астафьева и телеоператор Сергей Исаков. Оба начинали творческий путь в телерадиокомпании «Регион-Тюмень». Совсем недавно мы отмечали юбилей Наташи, ее 50-летие. В юбилейные дни она была гостем студии «Региона». Сегодня мы повторяем эту передачу.

Ведущий программы – Анатолий Омельчук

Омельчук: Наталья Астафьева – самый загадочный репортер информационной программы «Время» Первого телеканала, так?

Астафьева: Корреспондент Первого канала – это точно, а насчет загадочности – не знаю. На канале много таких загадочных.

Омельчук: В любом случае телерепортер – лицо в кадре. Наталью Астафьеву в кадре мы практически не видим. Это позиция? Профессиональный подход?

Астафьева: Сознательный выбор. Как правило, собираем же много информации, всегда много видео, не хватает времени все показать и рассказать. Я иногда задумываюсь: ну что я могу сказать в кадре? Два предложения. Жалко эти десять секунд на себя потратить, можно же показать что-то более интересное.

Омельчук: И начальство смирилось? Есть же, наверное, если не кастовый, то корпоративный подход – репортер обязан быть в кадре? И вдруг репортер Наташа сознательно уходит из кадра. Начальство не любит, когда настолько эксклюзивно.

Астафьева: В принципе – принимают, материалы у нас оцениваются все-таки по другим критериям. Прежде всего качество.

Омельчук: Концептуально: сначала события, действия, люди, жизнь, а кто это показывает – неважно?

Астафьева: Во всяком случае, для себя я определилась. Так и меня приняли.

Омельчук: Полное Би-би-си?

Астафьева: Но ведь не единственная такая. Мне очень понравилось. Мне рассказывали о французском корреспонденте, который всю жизнь работает за кадром. Давным-давно было, а я и сейчас себя ловлю на мысли. Мне самой интересен свой закадровый образ – как бы меня никто не знает, на улице за рукав не дергают, не задают вопросов, но только я открою рот – и все узнают. Очень интересно бывает. Хотя и полезно: молчишь и можешь выслушать, о чем говорят.

Омельчук: И все-таки сразу ли смирилось начальство?

Астафьева: Нет, конечно.

Омельчук: Воевали?

Астафьева: Просто предлагали: надо, мол, чтоб иногда тебя видели, надо обозначиться.

Омельчук: Наталья Астафьева от этого как профессионал выиграла?

Астафьева: Я стала очень точно работать над словом, над фразой. В «Регион-Тюмени» я очень много работала в прямом эфире, и в часовых программах, и в многочасовых передачах, это более свободно получается. Закадровый же мир, закадровая работа заставляет очень точно подходить к каждой формулировке.

Омельчук: Сильная женщина обязательно любит прикинуться слабой? Любит?

Астафьева: Я знаю, что за мной тянется этакий шлейф сильной женщины. Но я не знаю,

насколько я – сильная. Прикидываться не люблю, слабость показывать – тоже. Хотя, конечно, бывают приступы. Я же мазохистка по натуре. Когда у меня что-то не получается, когда обидят – мне надо внутри себя переболеть. До слез обидно, больно, но требуется самой упереться в свою стену, чтобы понять – боже, какая глупость! Плакать – никогда не плачу. У меня есть круг, очень большой и серьезный, обязанностей перед каналом, на котором работаю. Я стараюсь честно всё по кругу исполнять. Это требует огромных усилий, режим командировочный, постоянно в разъездах. Никогда не думаю – сильно или слабо, просто работаю. Живу, люблю.

Омельчук: А вот не висит ли, если не дамоклов меч, то камень: что такое Тюменская область – в России, сама Россия – видит глазами Натальи Астафьевой. Ответственность страшная. Не угнетает?

Астафьева: Нет. Какая разница – Тюмень в России, Тюмень в Западной Сибири или Тюмень в селе Викулово? Человек включает телевизор, он надеется получить качественную информацию, получить ответы на вопросы, где, что произошло, что новенького придумало правительство или администрация области. В этом плане журналистика вообще очень ответственная профессия. Нюансы, конечно, есть, в разных ситуациях на себе чувствую. Мы же работаем на территории Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов, Курганская область – тоже наша, и, естественно, Тюменская. Иногда создают образ северного клондайка. Мы приезжаем в Курган, и все об этом говорят – вы там такие богатые, не знаете, куда деньги девать. А я же знаю, что на Севере тоже по-разному живут, и проблем там огромное коли-

чество, еще со времен первоосвоения тянутся. Ответственность большая – дать объективную информацию. Мы сталкивались с конкретными примерами: курганцы продают свои квартиры, а на Севере за эти деньги они даже комнату в общежитии не купят. Для них сильная трагедия. Мы стараемся показать, что и в Кургане, и на Северах не все так просто. Я чувствую ответственность – не обманывать людей. Понимаете? Не увлечься созданием или абсолютно положительного образа, или абсолютно негативного. Человек должен получать качественную информацию.

Омельчук: Но ведь не у каждого журналиста – за тобой – четыре миллиона героев, впереди – 150 миллионов россиян, которые, хочу повторить, опять же глазами Астафьевой посмотрят, какова сегодня Тюменская, Курганская область, как живут, чем живут? У тюменских журналистов – у кого еще такой масштаб, масштаб, я бы даже сказал, ответственности? Это не пригибает?

Астафьева: Наверное, это стимулирует. Ты четко знаешь, что выходишь в неделю три-четыре раза, и действительно, то, как ты расскажешь, покажешь, такое представление и будут иметь о твоей территории. Это заставляет тщательней работать над каждым словом, каждой фразой, на отборе фактов. Собираешь много материала, потом просто не знаешь, как это в две минуты всё втиснуть.

Омельчук: Репортаж исключительно пожарный жанр?

Астафьева: Я бы не сказала, но чаще всего – с трагической ситуацией. Жанр быстрый: волка ноги кормят. Это точно. Пожарный режим обусловлен тем, что очень большая территория, очень много и быстро приходится ездить. Жесткой нормы не существует, но

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ В ЛИЦАХ

онального управления по борьбе с организованной преступностью, автор популярной серии криминальных репортажей, очерков, телесюжетов. Дальнейшую журналистскую деятельность продолжил в газетах «Тюменские известия», «Тюменская область сегодня», «Тюменская правда» – корреспондентом, ответственным секретарем, обозревателем.

Автор книги стихов «Я там, где свечи» и книги «Завещание Финиста».

Награжден Почетной грамотой МВД РФ.

ДЕГТЯРЁВ

Михаил Феоктистович

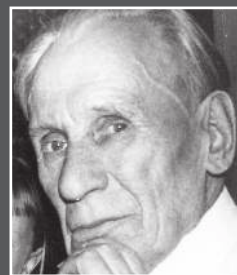
(07.11.1918, д. Малая Ченчерь Казанского района Тюменской области – 2003, г. Ишим).

Окончил Ишимский педагогический техникум (1937), Высшую партийную школу (1953–1956, г. Москва).

Работал учителем физической культуры. В 1946 г. принят литсотрудником в Ишимскую городскую газету «Серп и молот» [в н. вр. «Ишимская правда»], в 1949 г. переведён ответственным секретарём, в 1950 г. назначен редактором. В 1956 г. утверждён редактором газеты «Тюменский комсомолец». С 1957 г. – инструктор Ишимского ГК КПСС, заместитель редактора газеты «Ишимская правда», в 1962–1963 гг. – её редактор.

В 1965–1986 гг. читал курс философии в Ишимском государственном педагогическом институте.

Участник Великой Отечественной войны. Кавалер двух орденов Красной Звезды, ордена Отечественной войны I ст.

Персональное дело Наталии Астафьевой

Была членом коммунистической партии, но недолго. Вступила в эпоху Горбачева, искренне поверив в необходимость кардинальных изменений, но через полтора года приняла решение выйти из рядов КПСС. Мне не хватало времени заниматься партийными делами, а просто числиться коммунисткой не хотела.

Принципиальные строки биографии: главное – это рождение детей. Они изменили мой характер и научили ценить жизнь. Запомнился и первый материал, который вышел в программе «Время», – это был сюжет о пожаре на газовом промысле. Готовила материал вместе с оператором Виктором Николаевым для «Тюменского меридиана». Московские редакторы узнали о том, что мы ездили на место аварии, и попросили поделиться информацией. В тот же вечер репортаж вышел на Первом канале. На следующий день мне предложили сделать еще один.

я должна три–четыре материала в неделю сделать.

Омельчук: Работаешь в программе «Время». «Время» не подошло ли уже к вечности?

Астафьева: Я очень горжусь, что стала корреспондентом Первого канала. Очень большая честь попасть в программу «Время». Я знаю, насколько жестко отбирается, формирование программы идет строго, обязаны быть разные регионы, и международные новости, и информация из государств СНГ. Попасть в главный выпуск – большая честь и ко многому обязывает. Не так часто в программу «Время» попадаешь, чаще – в «Новости».

Омельчук: Сложно давался переход из регионального масштаба во всероссийский?

Астафьева: Нет. Я прошла испытательный срок фактически за полгода. На таких каналах не возятся с начинающими журналистами. Приходилось принимать новые требования: новый режим, новый формат работы: строго в пределах двух минут. Всего и всегда двух минут. Здесь – то, в Тюмени, можно было расслабиться, там такое невозможно.

Омельчук: Ситуация – отряхнуть прах с ног провинциальной журналистики? Или большое спасибо тюменским учителям журналистики.

Астафьева: Я вообще большой патриот региональной журналистики. Она добрее, мягче, ближе к человеку. Мыслей стряхнуть прах – никогда не было. Я очень благодарна людям, которые меня научили работать. Я приехала после Уральского университета, пришла на тюменское радио, попала в руки Рафаэля Соломоновича Гольдберга. Не знаю, считает ли он меня своей ученицей, но я всегда с гордостью говорю, что мой учитель в Тюмени Рафаэль Соломонович. Именно он учил

другими глазами смотреть на то, что происходит вокруг. Бурная же жизнь в Тюменской области 70–х годов, всё строилось, поднималось, «коридоры» газопроводные буквально пешком проходили. Но одно дело дать информацию, другое – видеть за любым фактом человека. Точности в работе меня научила Любовь Прокопьевна Переплеткина. Идет подготовка передачи – уже монтаж. И вдруг она говорит: Наташа, надо вставку на 26 секунд. Мы с Галиной Николаевной Севрюгиной (она звукорежиссер) бежим наверх, а Любовь Прокопьевна вслед кричит: «У вас на всё – про всё 30 секунд. Я в холле быстро пишу эти 26 секунд, Галка включает аппаратуру и поехали... Понимаете, настолько мы хорошо относились к своему режиссеру, настолько принимали его требования, я не могла себе позволить написать на 27 секунд. Приносила – и строго в монтаж. Этим людям я бесконечно благодарна, благодарна провинциальной журналистике, которая научила порядочности в работе, человечности. Это мне сейчас очень помогает.

Омельчук: А ученица послушная или задиристая?

Астафьева: Мне кажется, я была очень послушной.

Омельчук: И Рафаэль Соломонович согласится?

Астафьева: Мне кажется, сейчас я посамостоятельнее. А тогда... Пришла на радио. Я же училась в университете, не зная, где буду работать. Думала – газетчик. Радио – абсолютно новый жанр, много приходилось узнавать. На радио впервые почувствовала, услышала красоту слова. Человек говорит, ты не видишь его лица, просто слышишь его голос – это завораживает. Я в университете так слово не понимала, не чувствовала, когда писала. Гольдберг помогал, чтобы

найти такой вариант, чтобы слово звучало от человека. Кстати, он из меня тоже пытался сделать человека.

Кредо Натальи Астафьевой: быть честной.

Омельчук: Естественно, горек репортерский хлеб. И что – никогда не бывает вкусным?

Астафьева: Бывают в работе неудачи, взлеты, падения. К сожалению, в профессии журналиста неудач гораздо больше.

Омельчук: Редакционная корзина об этом помнит?

Астафьева: Наверное, мне везет, я мало попадаю в редакционную корзину. Последние три года у нас вообще 100-процентный выход – я очень горжусь. Безотходное производство.

Омельчук: Неужели в программе «Время» такое бывает?

Астафьева: Бывает. Мы, готовя материалы, консультируемся с редакторами, перегоны материала из Тюмени в Москву стоят очень дорого, мы не вправе транжирить деньги компании, на всякий случай послать бросовый материал, который не выйдет в эфир. Бывает, попадет в корзину, но, как правило, по разным соображениям редакции.

Омельчук: Репортерское вдохновение бывает?

Астафьева: Очень люблю свои материалы, которые готовлю в тундре. Просто зажигаюсь, я так хорошо отношусь к тундровикам, они во мне многое пробуждают. Наверное, разговор о вдохновении. Эти материалы пишутся влет. Там такие уроки жизни получаешь, философия необычная – уроки выживаемости. Там настолько чувство меры во всем. Я не верила, допустим, что кочевник поймает две рыбы и боль-

ше не будет ловить, а когда сама увидела, была просто потрясена, насколько они разумно живут с природой, насколько они с ней в согласии. При этом не сюсюкаюсь, просто живут в родной среде. Когда возвращаюсь из тундры, у меня материалы и лучше, и как бы с лету идут.

Омельчук: Случаются моменты – завидую самой себе?

Астафьева: А что тут завидовать? Работа. Девяносто процентов моей жизни – просто работа, но я не стесняюсь, что избрала такой путь в жизни.

Омельчук: Любимая, вдохновенная?

Астафьева: Я избрала такой путь: работа, работа – в перерыве дети, работа, работа – в перерыве дети.

Корр.: О независимости журналиста.

Астафьева: Я думаю, все журналисты понимают, что всегда зависят от обстоятельств и от материала, который он собрал. Отбор фактов – уже выбор.

Омельчук: От своих слабостей?

Астафьева: И от слабостей. Зависит от отношений, которые сложились в фирме, где работает. Независимым может себя чувствовать человек, когда он – крупная личность. Он может подняться над этим, сделать работу и чувствовать себя свободным, и свободным во время работы. Зависим – независим, мы же все обслуживаем друг друга. Я прихожу в столовую, меня обслуживает повар. Я хочу, чтобы меня вкусно накормили. Когда повар садится к телевизору, я его обслуживаю и обязана выдать ему качественную и, наверное, вкусную продукцию. И какая тут зависимость – независимость?

Корр.: Только качество?

Астафьева: Конечно.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ В ЛИЦАХ

**ДЕНИСОВ
Николай Васильевич**
(09. 11.1943, с. Окунёво
Бердюжского района
Тюменской области)

Окончил заочное отделение Литературного института им. Горького по специальности «литературная работа» (1971).

С 1962 г. – литсотрудник Голышмановской районной газеты «Ленинец» (в н. вр. «Голышмановский вестник»), затем Омутинской межрайонной газеты «Ленинское знамя». С 1965 г. работал в газетах: «Ишимская правда», многоотиражной «Тюменский строитель». С 1969 г. – корреспондент областной газеты «Тюменская правда». В 1976–1979 гг. – директор Бюро пропаганды художественной литературы при областной писательской организации. Руководил литобъединением при газете «Тюменский комсомолец».

Председатель Тюменского регионального отделения Союза писателей России (с декабря 2005).

В 1972 г. создал газету «Тюмень литературная» регионального отделения Союза писателей России.

Член Союза журналистов СССР (1971). Член Союза писателей СССР (1975). Почетный гражданин Бердюжского района Тюменской области (1986).

Автор почти трех десятков книг поэзии, художественной и документальной прозы.

Лауреат литературной премии Тюменского комсомола (1977) за книгу стихов и поэм «Снега Самотлора». Обладатель Всероссийской литературной премии им. Д.Н. Мамина-Сибиряка за книгу стихов и поэм «Заветная страна» (2002), Международной литературной премии «Имперская культура» за книгу прозы о русских эмигрантах в Южной Америке «Огненный крест» (2008).

Корр.: Рядовой репортер Первого канала может позволить себе не выполнить редакционное задание? Политически, скажем, не спрягается Астафьева с заданием...

Астафьева: Бывали такие ситуации. Но никогда не ставлю вопрос, что не выполню задание. Убеждаю редакторов, и меня понимают.

Корр.: Ни разу: мне стыдно за то, что вышло? А бывало, вышло нечто обкромсанное редакционно, и я отрекаюсь: это не мое?

Астафьева: Конечно.

Корр.: При Березовском?

Астафьева: И сейчас такое может быть.

Корр.: Были золотые времена, были пропащие или всё равно?

Астафьева: Они всегда трудные. Канал сложный, с очень высоким уровнем требований, всегда стараешься держать себя в форме.

Видеоблок: Мнение.

Сергей Сарычев, вице-губернатор Тюменской области:

– Этой мирной, хрупкой женщине хватает души и сердца на все, о чем она рассказывает. Ее бесполезно переубеждать в том, в чем она убеждена. Думаю, те люди, которых она в своих репортажах критикует, на нее не обижаются, потому что трудно обижаться, действительно, все искренне, честно и правдиво.

Любовь Переплеткина, телережиссер:

– Она умеет тушить пожары. Маленькая, мужественная женщина борется с наводнениями, она отправляет стерхов на свою родину в теплые края, умудряется подружиться со снежным человеком. Ее знают все – жалко, только по голосу. Потому что это необычайно скромный человек, она

редко бывает сама в кадре, это черта Профессионала с большой буквы: она знает, что главный герой – тот человек, о котором она рассказывает.

Анатолий Туринцев, тележурналист:

– Говорит Наталья Теодоровна очень тихо, а слышит ее вся страна. Это применительно к Всероссийскому эфиру в какой-то степени метафора, обобщение, а применительно к беседе тет-а-тет очень точно. Человеку, который общается с Натальей Теодоровной, она интересна как глубоко мыслящая личность, которая уважает собеседника и обладала колоссальным искусством заставить его говорить именно то, что он может сказать о том, что его больше всего волнует. Это профессионал самой высокой пробы.

Светлана Глотова, тележурналист:

– Да, у нее есть голова, у нее есть интеллект, у нее есть профессионализм – совершенно верно. У нее есть какие-то личностные качества – напористость, какое-то лидерство, упорность. Можно перечислять много и долго, это неважно. Подытоживаю – человек, сделавший самую себя.

Сергей Собянин, губернатор Тюменской области:

– Наталья Теодоровна – это человек, который собственно представляет нашу область, глазами которого вся страна смотрит на нас, на Тюмень. От того, как эти глаза смотрят на область, как она подается в ее профессиональных репортажах, так, собственно, воспринимается всё, что делается в Тюменской области. Мы, тюменцы, знаем и без телевидения, и без радио, что и как у нас реально. А люди в Хабаровске, в Москве, в Красноярске, в Краснодаре – они видят ее глазами. Я рад, что ее

репортажи чрезвычайно объективны, профессиональны, в целом складывается доброе, хорошее отношение к Тюменской области. Поэтому праздник ее – отчасти праздник всей Тюменской области. Я от всей души желаю ей оставаться объективным и профессиональным корреспондентом, любящим Тюменскую область. Спасибо ей.

Корр.: ОПТ придерживается строгих профессиональных канонов? Каким образом удается угорворить свою редакцию на такое легкомыслие, как, к примеру, поиски снежного человека?

Астафьева: Совершенно случайный сюжет. Мы работали в Шурышкарском районе, там стерхов должны были выпускать. Готовился на месте известный итальянский дельтапланерист. И он всё никак не мог взлететь, то воды много, то ветер не с той стороны. Мы двенадцать суток на вечной мерзлоте прожили (спали на вечной мерзлоте), были уже совершенно обезумевшие и вдруг услышали, что в деревне Азовы видели снежного человека. Я не поверила в эту историю, но времени было много, и мы поехали искать эту деревню Азовы. Может быть, интереснее, чем снежный человек, то, как мы искали эту деревню. Весна, реки разлились, даже проводник наш заблудился, не знаем вообще куда ехать. Остановились среди водной этой бескрайности, с нами – московский ученый Саша Сорокин, зав. лабораторией института охраны природы, проводник, я и Сергей Исаков с камерой. Посреди бескрайности, никто не знает, куда ехать. Саша и проводник пошли посмотреть, в какую сторону податься. Кругом ивняк на воде. Я Сереже говорю: страшно, а если еще выйдет снежный человек? Он

отвечает: сдаемся без боя. Оказалось, мы кружили вокруг той деревни, из которой выехали. Заблудились на воде, это хуже чем в лесу. На другой день поехали с более опытным проводником, нашли эту деревню Азовы, приехали, вся деревня перепугана.

Корр.: Ищут журналистов ОРТ?

Астафьева: Нет, нет.

Корр.: Журналистов ОРТ съел снежный человек?

Астафьева: Снежный человек. Все ищут снежного человека, в лес боятся ходить, деревня вся перепугана. Мальчишки бегают в поисках следов, повели нас туда. Понятно, человека не нашли, но необычные следы увидели.

Корр.: Наташа пела в студенческие годы – и снег, и ветер, и звезд ночной полет...?

Астафьева: Да. Очень нравится эта песня. Я просто люблю и снег, и ветер, и звезд ночной полет.

Корр.: А дождь?

Астафьева: Дождь – моя стихия. Воспоминания детства очень яркие. Магазин располагался километра за полтора от дома, я жила в маленьком-маленьком поселочке, даже у улицы не было названия. Поселочек репрессированных, 33-я улица, допустим, 11-я, такое лагерное оформление. И когда начинался дождь, я всегда придумывала, зачем надо сходить в магазин, чтобы идти по дождю – на душе хорошо, спокойно, до сих пор люблю это состояние. Обязательно что-нибудь забывала купить в магазине, чтобы вернуться и еще раз сходить под дождь. И сейчас люблю гулять под дождем на улицах Тюмени, плащ, сапоги, но мне нравится, очень тихо на улице, очень светло, очень светло на душе.

Корр.: Незабываемые сюжеты из самой жизни?

Астафьева: Да у меня нет личной жизни. Я несколько не лукавлю, очень благодарна своим детям за терпение, за то, что они мне помогают, оберегают и чувствуют, какой путь в этой жизни я избрала.

Корр.: Россия – мужицкая страна?

Астафьева: И слава Богу.

Корр.: Трудно служить женщине в России?

Астафьева: В другой стране не служила. У нас в коллективе всего три человека: оператор Сергей Исаков и водитель Андрей Чепраков. Я никогда не говорю, что я заведующая. Я – корреспондент. Даже стесняюсь, потому что это ненормально. Руководить всегда должен мужчина. А женщина должна подсказывать.

Корр.: Руководить будет мужчина, а держать страну...

Астафьева: Держать страну в руках должна женщина. Добрее будет страна и мудрее.

Корр.: Наверное, на постоянно горячих дорогах много незабываемых встреч?

Астафьева: Я в прошлом году рассказывала в эфире о девочке из Курганской области. У нее эпилепсия, церебральный паралич, «букет» болезней, при этом она пишет стихи, у нее такое жизненное утверждающее, столько светлого, доброго. Она меня, здорового человека, заставила другими глазами посмотреть на эту жизнь. Я, наверное, полгода не могла успокоиться, мы с ней дружим, когда бываем в курганской стороне, Долматовский район, обязательно к Лене Зайковой заходим. Я на очень многие вещи стала смотреть другими глазами. Меня этому научила эта маленькая девочка.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

В ЛИЦАХ

ДЖАВАХИДЗЕ

Алевтина Георгиевна

(26.02.1951, г. Тобольск).

Заочно окончила Тобольский педагогический институт.

В «Тобольскую правду» пришла сразу после школы (1968).

Главной темой творчества стал спецвыпуск «Тобольская правда»

на строительстве нефтепровода «Самотлор – Альметьевск». В газете – до 1982 г., с должности заведующей партийным отделом переведена на работу в Тобольский ГК КПСС.

Член Союза журналистов СССР.

Награждена Почетной грамотой Губернатора Тюменской области, почетным знаком Союза журналистов России «Четвертая власть. За заслуги перед прессой».

ДИСТАНОВ Петр Юрьевич

(3.10.1959, г. Тюмень).

Окончил филологический факультет Тюменского государственного университета (1985).

В 1985–1992 гг. – корреспондент многотиражной газеты «Строитель», 1992–1995 гг. – редактор многотиражной газеты «Домостроитель», 1999–2001 гг. – заместитель редактора, редактор газеты «Тюменский бульвар». В 2001–2006 гг. – ответственный редактор журналов «ЭЛИТА-region», «Банзай-Тюмень» и «АБСОЛЮТ-Тюмень».

С 2006 г. – корреспондент журнала «Сибирское богатство».

